

М.Ф. Владимирский-Буданов

**Обзор истории русского
права**

Издание третье с дополнениями

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М.Ф. Владимирский-Буданов**
Обзор истории русского права: Издание третье с дополнениями / М.Ф. Владимирский-Буданов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 690 с.

ISBN 978-5-4241-7588-6

ISBN 978-5-4241-7588-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

	СТР.
Объектъ и классификація преступленій: преступленія противъ религіи и церкви; преступленія государственныя; по службѣ; противъ порядка управленія; противъ судебной власти	330
Преступленія гражданскія: противъ жизни, здоровья, чести, противъ правъ имущественныхъ: разбой, грабежъ, татьба, мошенничество	332
Наказаніе: несовершенства опредѣленій Московскаго уголовнаго закона о наказаніяхъ. Принципъ и цѣль наказаній. Виды наказаній: имущественныя наказанія, личныя: изгнаніе, тюремное заключеніе; болѣзненныя и членовредительныя наказанія; смертная казнь	343
Періодъ 3. Преступленіе: субъектъ: преступное дѣйствіе. Объектъ и классификація преступленій	352
Наказаніе: цѣль; виды наказаній	360

Исторія русскаго гражданскаго права.

Лицо (субъектъ частнаго права).

Понятіе о лицѣ; условія правоспособности: полъ, возрастъ, здоровье, общественное состояніе. Ограниченіе правоспособности	365
Иностранцы и чужеземцы. Изгои	373
Холопы: происхожденіе холопства; источники его: плѣнь; семейныя отношенія, обязательственныя, преступленія	380
Виды холопства. Укрѣпленіе холопства. Юридическое положеніе холоповъ. Освобожденіе. Конецъ рабства	389

Исторія русскаго семейственнаго права.

Литература	404
Понятіе о семьѣ. Союзъ супружескій:	
Бракъ: формы брака въ языческую эпоху; бракъ въ христіанскую эпоху: обрученіе	408
Условія совершенія брака: возрастъ; правильность сознанія; свободная воля и согласіе родителей; дозволеніе начальства; единоженство; повторенія брака	413
Формы совершенія брака: церковное вѣнчаніе	427
Прекращеніе и расторгженіе брака: смерть физическая и политическая, поступленіе въ монашество, безвѣстное отсутствіе; нравственныя причины расторгженія. Порядокъ совершенія развода.	
Взаимныя отношенія супруговъ: личныя: во времена древнѣйшійя; въ Московскомъ государствѣ; послѣ Петра I.	440
Имущественныя отношенія супруговъ въ древнѣйшую эпоху; семейная общность имущества: вѣно, приданое, общность правъ на купленныя вотчины; общность обязательственныхъ правъ. Раздѣльность имущества супруговъ (съ XVII в.)	445
Союзъ родителей и дѣтей: составъ семейной власти; лица, подчиненныя родительской власти; основанія и сущность семейной власти: личныя отношенія; имущественныя отношенія. Прекращеніе родительской власти	457
Опека	468

Исторія права наслѣдства.

Литература	472
Происхожденіе права наслѣдства и періоды его развитія	473
Періодъ 1. Право наслѣдства по договорамъ русскіихъ съ греками	474
Право наслѣдства по Русской Правдѣ: рядъ (завѣщаніе)	—
Наслѣдованіе по закону: кругъ лицъ, призываемыхъ къ наслѣдству; наслѣдованіе нисходящихъ послѣ отца и послѣ матери; наслѣдованіе супруговъ	473
Юридическая сущность наслѣдованія по Русской Правдѣ	489
Періодъ 2. Право наслѣдства въ Новгородѣ и Псковѣ: наслѣдованіе по завѣщанію; по закону	490
Право наслѣдства въ Московскомъ государствѣ: духовная грамота; наслѣдованіе по закону: дочерей, жены, боковыхъ. Выморочность	496
Періодъ 3. Право наслѣдства во времена имперіи: указъ о единонаслѣдіи; время послѣ отміны указа о единонаслѣдіи	509

Исторія русскаго вещнаго права.

СТР.

Литература	513
Періодъ 1. Объекты вещнаго права: движимыя вещи; вещи недвижимыя. Владѣніе и право собственности. Способы приобрѣтенія права собственности: оккупация, давность	515
Субъекты и виды вещныхъ правъ	524
Періодъ 2. Способы приобрѣтенія права собственности: давность, находка, пожалованіе	530
Виды вещныхъ правъ: дворцовыя вотчины. Церковныя имущества: способы приобрѣтенія и прекращеніе ихъ; попытки секуляризаціи; принципъ неотчуждаемости	537
Тяглыя имущества: происхожденіе и виды тяглыхъ общинъ; черныя волостныя земли. Меньшія сельскія общины и кооперативные союзы	546
Городскія тяглыя имущества	558
Вотчины частныхъ лицъ: родовыя имущества; родовой выкупъ. Отношеніе правъ вотчинниковъ къ правамъ государства	562
Купленныя вотчины	573
Жалованныя (выслуженныя) вотчины	577
Помѣстья: происхожденіе помѣстій; лица, могуція обладать помѣстьями; объ-ектъ помѣстнаго права; права владѣльца на помѣстье	580
Древне-русское право залога	590
Періодъ 3: время отъ Петра I до Екатерины II	595
Время отъ Екатерины II до свода законовъ	602

Обязательственное право.

Литература. Общее ученіе: понятіе объ обязательствѣ въ древне-русскомъ правѣ; лица, участвующія въ обязательствѣ: необходимое участіе; необходимое вступленіе; цессія	607
Возникновеніе обязательства; договоры; совершеніе договоровъ	611
Предметъ обязательства. Прекращеніе обязательства	616
Система договоровъ: мѣна, купля-продажа, дареніе, заемъ, поклада, личный наемъ, наемъ имущества	619

Исторія русскаго процесса.

Литература	629
Періодъ 1. Судебныя власти: частныя и государственныя органы суда	631
Судопроизводство: стороны; установленіе отношеній сторонъ до суда; сводъ, слѣдъ. Судъ: послухи и видоки	635
Суды Божій: жребій, ротъ, ордалии, поле. Приговоръ и его исполненіе	642
Періодъ Московскій: судебныя власти: государственныя, сословныя и вотчинныя суды; участіе населенія въ судѣ. Инстанціи; подсудность	644
Судопроизводство: судъ (обвинительный процессъ); стороны; судебныя доказательства: послушество; суды Божіи; акты. Судебное рѣшеніе. Сила судебныхъ рѣшеній. Способы исполненія	651
Розыскъ: стороны; средства розыска: поличное; повальный обыскъ; пытка. Приговоръ и его исполненіе	657
Періодъ имперіи: „Краткое изображеніе процессовъ“: формальная теорія уликъ	662
„Форма суда“ 1723 г.: примѣненіе ея	664
.	666

Предисловіе.

Настоящая книга, предназначенная съ перваго изданія своего для учебной цѣли, и въ теперешнемъ изданіи сохраняетъ тоже значеніе. Учебное пособіе мы бы не желали смѣшивать съ учебникомъ; первое должно лишь помогать изученію науки, второй заключаетъ въ себѣ все содержаніе науки, обязательное для учащагося; въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ послѣднему нѣтъ мѣста.

Учебный характеръ книги опредѣляетъ ея концепцію. Въ ней много рубрикъ и подраздѣленій не въ слѣдствіе особаго пристрастія къ нимъ автора, а въ силу необходимости останавливать вниманіе учащагося на существенныхъ отгѣнкахъ мысли, или фазисахъ развитія явленій. Эти вѣхи, указывающія путь мысли для учащихся, могутъ показаться помѣхами для человѣка, уже переставшаго учиться. Но, къ сожалѣнію, не для этихъ читателей книга предназначена. Конечно, автору было бы пріятнѣе рисовать цѣльныя картины непрерывнаго движенія права въ его могучемъ историческомъ потокѣ и плыть по этому теченію безъ преградъ и запрудъ; но, въ учебной книгѣ онъ обязанъ каждую минуту останавливать свой порывъ и указывать учащемуся на каждомъ шагу смыслъ встрѣченнаго явленія. Само собою разумѣется, что говоря объ иномъ, болѣе свободномъ, изложеніи науки, мы не имѣемъ въ виду изложеніе ея „съ птичьяго полету“ (какъ говорятъ иногда), ибо видъ съ птичьяго полету лишентъ перспективы; а въ исторической перспективѣ весь смыслъ исторіи.

Впрочемъ вся эта оговорка вызвана главн. обр. отдѣленіемъ въ нашей книгѣ исторіи уголовнаго и гражданскаго права отъ исторіи права государственнаго. Обстоятельство это было объяснено уже въ прежнихъ нашихъ изданіяхъ; оно есть результатъ нашей твердой увѣренности (основанной на опытѣ) въ томъ, что два первыхъ сюжета не могутъ быть преподаны студентамъ 1-го курса и должны составлять отдѣльный предметъ преподаванія для слушателей болѣе подготовленныхъ. Вся остальная архитектура книги, со всѣми рубриками и подраздѣленіями, соотвѣтствуетъ обычному построенію историко-юридическихъ работъ: необходимо вести отдѣльныя рѣчи о князѣ, думѣ, вѣчѣ, управленіи, законодательствѣ и т. д., а въ каждомъ изъ этихъ предметовъ указать моменты постепеннаго развитія ихъ (напр. вѣче - общеплеменная сходка, и вѣче - городское собраніе, два явленія весьма различныхъ; дума, состоящая изъ бояръ и старцевъ, не то, что дума изъ однихъ бояръ; царская власть при Іоаннѣ IV и царская власть при Екатеринѣ II нѣсколько различаются и т. д.).

Что касается до содержанія книги, то она нѣсколько полнѣе предшествующаго изданія, но не въ слѣдствіе наполненія ея новыми матеріалами, а въ силу необходимости отозваться на новыя теоріи и мнѣнія, накопившіяся въ промежуткѣ между двумя изданіями ея; мы отнюдь не задавались мыслію утучнять нашу книгу сырымъ матеріаломъ и не гнались за богатствомъ фактическихъ данныхъ; полагаемъ, что такое содержаніе учебнаго пособія было бы весьма не педагогично, да къ тому же для насъ и безцѣльно; ибо, рядомъ съ настоящимъ пособіемъ, существуетъ другое наше изданіе, въ которомъ совмѣщены основные источники права въ цѣломъ ихъ видѣ. Здѣсь мы только дѣлаемъ ссылки на нихъ. Необходимый лѣтописный матеріалъ (мало доступный учащемуся) приводится въ умѣренномъ количествѣ; а въ настоящемъ изданіи мы рѣшили, по возможности, выдѣлить его изъ текста въ примѣчанія. Задачею своей работы мы ставили не сборникъ матеріаловъ, а возможно-правильное установленіе нормъ, руководившихъ жизнію прежнихъ поколѣній, — нормъ, которыя не всегда ясно выражены, а иногда и совсѣмъ не выражены въ законодательныхъ

памятникахъ того времени. Это и заставляетъ обращаться къ фактическому матеріалу; но факты приводятся лишь для распознанія нормъ, а отнюдь не ради самыхъ фактовъ.

Имѣя постоянно въ виду тяжкую отвѣтственность предъ учащимися молодыми поколѣніями за истинность сообщаемыхъ имъ научныхъ положеній, опасаясь предложить имъ, вмѣсто твердыхъ выводовъ, нѣчто колеблющееся, сомнительное и недоказанное, мы неизбѣжно вовлечены были въ разногласіе со многими положеніями, которыя встрѣчаются въ наличной историко-юридической литературѣ. Ясно видимъ, какъ неумѣстна полемика въ учебномъ пособіи, однако мы принуждены были допустить во многихъ мѣстахъ возраженія своимъ уважаемымъ сотоварищамъ по наукѣ, отдавая великую честь работамъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Не полемическій задоръ руководилъ нами, а желаніе добратся до истины особенно въ темахъ большой и существенной важности.

Авторъ этой книги не счелъ себя въ правѣ уклониться отъ возраженій, когда контroversы касаются такихъ существенныхъ вопросовъ исторіи права, какъ вопросъ о происхожденіи обычнаго права (точнѣе: права вообще), о силахъ, образующихъ государственный союзъ (стр. 24—25); о приобрѣтеніи и передачѣ верховной (княжеской) власти (41—44); о формахъ верховной власти: думѣ и вѣчѣ (48—63); о вліяніи монгольскаго государственнаго права на русское (109—115); объ основахъ единой державіи (т. е. о случайномъ, или наоборотъ органическомъ его образованіи: 115—121); о сословномъ значеніи служилаго класса въ Московскомъ государствѣ (127—138); объ основаніяхъ (экономическихъ, или напротивъ законодательныхъ, или же юридическихъ) прикрѣпленія крестьянъ (147—160); объ органахъ верховной власти въ Московскомъ государствѣ и, въ частности—объ органахъ, творящихъ законъ (179—189); о значеніи и причинахъ паденія древнерусской системы представительства (194 и сл.). Не упоминаемъ о другихъ, болѣе частныхъ вопросахъ исторіи русскаго государственнаго права (напр., о значеніи верховнаго тайнаго совѣта: 267; о роли сената по сравненію съ значеніемъ боярской думы: 269 и др.).

Не менѣе контроверсъ возбуждаетъ исторія уголовного права: не перечисляя частныхъ спорныхъ вопросовъ въ этой области, отмѣтимъ только, что спорнымъ является самый исходный пунктъ исторіи уголовного права: вытекаетъ ли оно изъ произвола лица (отрицанія права), или изъ сознанія права; что такое мечь: самоуправство частнаго лица, или осуществленіе права (стр. 294, 313 и сл.). Такъ же колеблется другой основной вопросъ: откуда является преслѣдованіе преступленій государствомъ—изъ фискальныхъ цѣлей, или изъ сознанія общественнаго вреда (322). Если присоединить сюда еще вопросы о возможности образованія новыхъ видовъ преступныхъ дѣяній, каковы: разбой, грабежь, мошенничество, которыя (будто-бы) въ эпохи древнѣйшія вовсе не считались преступленіями (307—308), а также вопросы о цѣляхъ наказанія, которое (будто-бы) въ древнее время не имѣло въ виду никакихъ условій вѣнненія и могло постигнуть одинаково и виновнаго и невинныхъ (326 и др.), то всякому будетъ ясно, какъ далеко еще отстоитъ наша наука отъ такого состоянія, при которомъ обозрѣвателю легко бы было суммировать несомнѣнные положенія въ краткомъ учебномъ курсѣ.

Исторія русскаго гражданскаго права, не смотря на существованіе капитальнаго творенія Неволіна, доставляетъ наибольшее количество спорныхъ положеній. Начать съ того, что ученіе о лицѣ вовсе не составляло предмета историческаго разсмотрѣнія, между тѣмъ установленіе понятія о лицѣ въ исторіи права есть краеугольный камень для всѣхъ другихъ сторонъ частнаго права. Въ самомъ дѣлѣ, если лицомъ съ древнѣйшихъ временъ является индивидуумъ, то въ сферѣ семейственнаго права возникаетъ понятіе о полной раздѣльности правъ членовъ семьи (вопреки яснымъ показаніемъ историческихъ источниковъ). Если идея рода исчезаетъ въ доисторическое время, то нѣтъ правильныхъ изъясненій для права родоваго выкупа, и даже для права родоваго наслѣдованія. Авторъ принужденъ былъ (несомнѣнными фактами) установить иную схему исторіи имущественныхъ отношеній супруговъ, родителей и дѣтей, иную конструкцію родоваго владѣнія имуществами. Если община устанавливается въ текущемъ періодѣ путемъ фискальныхъ

мѣръ, то нѣтъ мѣста для общиннаго владѣнія на всемъ пространствѣ древней исторіи (вопреки массѣ вопіющихъ показаній источниковъ).

Такое, или иное понятіе о лицѣ всего болѣе отражается на исторической концепціи права наслѣдства: возникаетъ-ли это право изъ индивидуальной воли лица (тестаментарнаго произвола) съ древнѣйшихъ временъ, или основаніемъ преемства служить совладѣніе группы лицъ въ семьѣ (а затѣмъ въ родѣ)? Является ли законное преемство съ самаго начала исторической жизни безграничнымъ (для отдаленнѣйшихъ родственниковъ), или кругъ призываемыхъ первоначально ограничивается тѣсными предѣлами семьи, и затѣмъ съ теченіемъ исторіи постепенно расширяется? Относительно нѣкоторыхъ изъ этихъ вопросовъ авторъ могъ опереться на высказанныя уже въ литературѣ положенія (стоящія, однако, рядомъ съ равносильными противоположными имъ); но по другимъ ему пришлось идти „неготовыми дорогами“.

Наконецъ, самую тяжкую задачу обозрѣвателю отечественной исторіи права доставляетъ исторія права собственности. Правда, здѣсь дороги проложены давно, но отчасти попорчены долговременнымъ движеніемъ по нимъ. Съ какого момента являются ограниченія права собственности и въ чемъ они состоятъ? Даже болѣе было-ли въ древнее время вообще понятіе о правѣ собственности на важнѣйшія вещи (недвижимыя)? Здѣсь разногласія литературныхъ мнѣній не такъ легко разрѣшаются фактами, какъ въ нѣкоторыхъ предыдущихъ случаяхъ; фактовъ не много и они темны: приходится прибѣгать къ аналогіямъ, а это путь не всегда безопасный. Къ счастью древнія начала русскаго права сохранились въ значительной чистотѣ въ явленіяхъ позднѣйшей эпохи обычнаго права; только при помощи ихъ является надежда на б. или м. безошибочное рѣшеніе вопроса объ отношеніи государства къ правамъ частныхъ лицъ, родовъ, общинъ и учреждений. Умалчиваемъ о частностяхъ (напр., объ основаніяхъ давности владѣнія, о формахъ залоговаго права и т. д.).

Этотъ перечень главныхъ вопросовъ, возбуждающихъ пререканія, дѣлается исключительно съ цѣлію показать, почему относи-

тельно ихъ допущены нами (по мѣстамъ) отступленія отъ обычнаго объективнаго тона учебной книги; а такъ какъ мы далеки отъ мысли, что въ настоящей книгѣ содержится окончательное рѣшеніе постановленныхъ вопросовъ, то перечнемъ ихъ имѣемъ кромѣ того въ виду направить вниманіе молодыхъ изслѣдователей на указанная стороны науки.

Наконецъ, послѣдняя замѣтка о свойствахъ матеріала для правовой исторіи: основное методологическое требованіе, чтобы въ основу выводовъ полагались факты и свидѣтельства, не подлежащія сомнѣнію и провѣренныя, мы старались соблюдать строго на всемъ пространствѣ книги. Но когда она уже почти оканчивалась печатаніемъ, произошло совершенно непредвидѣнное событіе—находка т. н. Судебника ц. Феодора Иоанновича; памятникъ еще не изданъ; до сихъ поръ намъ извѣстны лишь нѣкоторыя мѣста его (благодаря любезности чиновъ Архива Мин. Иностр. Дѣлъ): по этимъ отрывкамъ можно съ достовѣрностію заключить, что это памятникъ подлинный. Но до изданія его опредѣлить его значеніе въ качествѣ источника науки нѣтъ возможности; нѣтъ пока возможности рѣшить, въ какомъ отношеніи онъ стоитъ къ законодательнымъ источникамъ. Одно кажется несомнѣннымъ, что это не кодексъ, имѣвшій силу закона; но также нельзя утверждать, что это твореніе досужаго дьяка, никѣмъ и ничѣмъ не вызванное. Быть можетъ это проектъ, представленный на утвержденіе царя, думы и собора, но не опубликованный. Очевидно, ссылки на него, какъ на законодательный памятникъ, невозможны. Но такъ какъ въ содержаніи его не замѣчается ничего противнаго несомнѣннымъ нормамъ того времени, то мы сочли себя въ правѣ смотрѣть на него, какъ на бытовой источникъ, и взять изъ него нѣсколько фактовъ (съ разрѣшенія лицъ, завѣдующихъ изданіемъ), стараясь, гдѣ можно возстановить правильное чтеніе. Фактовъ этихъ взято не много (стр. 554—558). До какой степени было необходимо обратиться къ этому новому источнику, показываетъ слѣд. примѣръ: какъ извѣстно, статья 58-я судебника Иоанна IV о кражѣ и мошенничествѣ изложена спутанно (а можетъ быть искажена); это возбудило мысль, что въ ней вовсе нѣтъ рѣчи о

мошенничествѣ въ нашемъ смыслѣ слова; а такъ какъ и въ послѣдующихъ памятникахъ объ этомъ предметѣ говорится неясно, то заключали, что преступленіе мошенничества вовсе не было доступно сознанію нашихъ предковъ до Екатерины II. Выводъ весьма важный для исторіи образованія видовъ преступныхъ дѣяній и даже для исторіи идеи преступленія вообще. Но вотъ что находимъ въ новооткрытомъ памятникѣ: „ст. 112. А хто на мошенникѣ или на оманщикѣ възыщеть то(го), что ег(о) оманулъ, и хоти его трою днемъ изымаешь и доведешь на него, ино его бити кнутомъ; а исцова иску не правити, потому что одинъ оманываетъ, а другой догадывается; а не метися на дешевое“, т. е. мошенничество въ точномъ смыслѣ (здѣсь торговый обманъ) карается; но частнаго удовлетворенія нѣтъ потому, что обманываемый, падкій на дешевизну, самъ подаетъ поводъ къ преступленію.

Въ виду сказаннаго мы едва-ли сдѣлали ошибку, взявъ изъ т. н. Судебника ц. Феодора Ивановича нѣсколько статей по вопросу о складничествѣ и общинномъ владѣніи имуществомъ, не находя въ другихъ источникахъ равносильныхъ показаній.

Кіевъ, 1899 года
5 ноября.
